

Джареду не нужно было гадать, как у него дела, его тело явно было не в настроении скрывать свое состояние. Где был этот предполагаемый морфин, снимающий боль? Он все еще отчетливо ощущал нечто большее, чем легкую боль в груди, каждый раз, когда его легкие расширились, чтобы вдохнуть.

Он уже собирался позвать Кассандру, чтобы она вернулась в дом, чтобы она могла все перестроить, но мужчина заметил один очень заметный факт. Его левая рука была безупречна. Сбоку был шрам поменьше, которого явно не было, когда он осматривал его в последний раз. На самом деле, когда он смотрел в последний раз, там была рана. Небольшой порез от осколка стекла, застрявшего внутри. Это было чрезвычайно болезненно, поскольку мужчине пришлось выдавить это из себя, пока он ехал обратно в участок, просто чтобы убедиться, что он не заснул. И все же ... он все еще должен был быть там. Даже при его впечатляющем телосложении на заживление ушло бы больше, чем пара минут. Это займет целый час. Черт возьми, может быть, даже полторы-

День. Прошло уже полдня. Как он мог быть таким слепым? Джаред хлопнул себя по лбу, прежде чем съежиться от боли, которую его грудь послала в мозг из-за этого. В этой области не было ни одной мышцы, которая любила бы, чтобы ее напрягали. Он понимал это и сделал бы все возможное, чтобы так оно и оставалось.

Потянувшись своим разумом, Джаред подключился к медицинской кровати, к которой он был подключен. Это была одна из функций, которая была доступна ему с того момента, как он поступил в медицинское крыло, но этот человек был совершенно неспособен сделать это раньше, его разум не мог собраться достаточно, чтобы сформировать связные мысли. Даже самый лучший мозговой имплантат, в конце концов, нуждается в чем-то, с чем можно было бы работать. Просто потому, что он реагировал на каждый его каприз и желание, это все равно означало, что он должен был мысленно формулировать эти желания.

И он мог бы каким-то образом сделать это сейчас. Джаред предположил, что полдня отдыха и лечения с помощью первоклассного тренажера действительно принесли некоторую пользу его физическому здоровью. Он просто хотел, чтобы это было немного более эффективно, когда дело касалось его ребер. Закатав рубашку, Джаред слегка поморщился от большого сине-черного пятна, которое можно было разглядеть. Даже столкновение с машиной вряд ли оставило бы на нем такой след, но всего несколько повторных ударов металлического человека сделали свое дело так же легко. Он становился слабее или преступники становились сильнее? Хотя Джареду нравилось думать, что это было последнее, был хороший шанс, что это была смесь, склонная к первому. Как это было весело.

Через аппарат Джаред поинтересовался, когда оценивали его ребра. Ответ, выплунутый на него, был не тем, что ему нравилось. По словам машины, потребовалось бы целых четыре дня лежать в постели без каких-либо движений, чтобы убедиться, что никаких осложнений не возникло. Для обычного гражданского на это ушли бы недели, но усиления еще раз показали свою состоятельность. В конце концов, Джаред быстро исцелился.

Но... он не мог оставаться в постели три дня. Даже во время своего худшего бодрствования накануне он все равно был более чем в состоянии слышать разговор через дверь. Джареду нужно было идти на работу, как только он просыпался. Спросив у машины смету, когда он двигался по работе, он получил в ответ сердитую улыбку.

Даже неживые существа могли быть остроумными, прежде чем дать реальный ответ. Джаред действительно слегка усмехнулся, когда прочитал новую смету. По словам машины, ему потребовалось бы около двух полных недель небольших движений, чтобы двигаться, при этом

действие, требующее большего количества силы, могло продлить время заживления на недели, а также нанести мужчине постоянную травму, которую невозможно было вылечить.

Как это невероятно забавно. Джаред почти позволил себе усмехнуться, прежде чем попытался избавиться от сонливости и получил от этого вполне заслуженные последствия. Большого движения, конечно, не было. Это включало в себя растяжение грудных мышц до крайней степени. Мужчина подумал о том, чтобы вместо этого отжаться, но точно так же подумал, что это была бы плохая идея. Приседания, однако, не казались такой уж плохой альтернативой. Его спина не была виновата, повреждение этой части его тела было почти полностью невосстановимым. Единственное, что было в этом плохого, так это его слабые колени, и это было совсем не ново.

Однако, когда он начал выполнять обычные движения, Джаред почувствовал, что его тело стало немного слабее, чем обычно. Его ногам потребовалось больше времени, чтобы отреагировать на его просьбу, и даже тогда они были не такими сильными, как накануне. Мужчина с удовольствием приписал бы это лекарству, попавшему в его организм, но он знал, что оно было выведено некоторое время назад. Если бы она все еще оставалась, он бы все еще спал.

Нет, эта проблема была полностью связана с его собственным телом. Может быть, он действительно чувствовал усталость из-за чрезмерного использования своих мышц? За последние дни Джаред много бегал, и даже если вчерашние тела ничего не весили, он все равно нес их около сотни. Было бы разумно, если бы его тело каким-то образом отреагировало на это. Если бы ничего не было, он был бы совершенно в другом классе силы. И уж точно он не попал бы в то положение, в котором оказался сейчас.

Джаред не придавал этому особого значения, доводя свое тело до конца с помощью упражнений. Это немного освежило его, и он почувствовал себя намного стройнее, чем обычно. Имея это в виду, мужчина мысленно отметил, что нужно вернуться к полку как к рутине, движение творит чудеса для того, чтобы поднять голову и работать. Он совершенно отчетливо чувствовал, как внутри него усилился приток крови. Если бы только он мог производить такой эффект каждую минуту. Так много можно было бы сделать.

Но были и другие способы добиться этого, помимо физических упражнений, и Джаред был очень доволен собой за то, что придумал несколько из них. Взяв свою куртку со стула, стоявшего рядом с кроватью, мужчина достал несколько маленьких пакетиков с таблетками внутри. Это была совершенно невинная вещь, независимо от того, какое клеймо позора было у этих сумок по всему миру. В них было легко хранить небольшие медицинские принадлежности, так как Джаред ни за что не стал бы добровольно ходить с целой коробкой таких вещей. Не то чтобы он даже мог вместить их все в свой пиджак, человек, заказывающий их ежегодно. Она была немного великовата даже для его больших карманов.

Джаред положил их в карманы брюк. Прежде чем надеть куртку, мужчина достал защитную сетку для ребер, на которой он был так сосредоточен ранее. Кассандра была так непреклонна в том, чтобы он носил его, и не было особых причин отказываться от ее совета. Если машина порекомендует это, Джаред последует ей без вопросов. Хотя... когда он надел эту штуку, то обнаружил, что она немного теснее, чем ему было удобно. Ему не мешали дышать или что-то в этом роде, но он был абсолютно уверен, что сможет увидеть, где она сидит, надев ее всего на несколько минут.

Тем не менее, он мало что мог сделать, кроме как молча жаловаться. Эта штука могла слегка сгибаться, что помогало ему обуваться, и чего еще он мог желать от этой штуки? Кроме того,

она была очень тонкой, помогая ему носить форму снаружи, не оставляя никаких выпуклостей, которые требовали бы допроса. Джаред на самом деле был очень рад этому.

В идеальных брюках и униформе мужчина покинул медицинское крыло, пообещав внешней системе вернуться в течение нескольких дней, чтобы он мог пройти обследование. Его состояние, по-видимому, нуждалось в большем контроле, чем то, с чем могла справиться его внутренняя диагностика, что делало необходимым наличие более совершенного оборудования, дающего ему точно такие же показания, но предоставляющего снимки во время работы. Не то чтобы эти фотографии были красивыми или что-то в этом роде. Если бы в них была хоть капля абстрактности, Джаред, возможно, даже простил бы систему за то время, которое он потратил на нее, но ничего подобного не было. Он всегда был одного и того же цвета, и он никогда не понимал и половины того, что ему показывали.

Станция была лишена какого-либо шума. В тот момент, когда он вышел, Джаред почти ожидал услышать болтовню с середины коридора, когда напряженные офицеры уходили на свои короткие перерывы, подчеркивая, насколько им не нравится то короткое время, которое у них было, чтобы пообщаться без того, чтобы на них смотрели сверху вниз. И все же ... Не было слышно никакого бормотания, не было слышно приглушенного плача в углу, и определенно не было грязных ног, которые касались пола в последний день. Двое других были слишком непреклонны в том, чтобы убедиться, что эти полы всегда были чистыми, как персик, заставляя Джареда чистить свои кабинки, прежде чем войти.

Полы предназначались для того, чтобы на них ступали, так зачем же было убирать все доказательства того, что плоская штука использовалась по своему единственному назначению в жизни? Только почему они чувствовали необходимость скрывать это до крайней степени? Джаред просто подумал об этом, потому что они на самом деле помешаны на чистоте.

Проходя мимо небольшой комнаты отдыха, мужчина заглянул внутрь, просто чтобы убедиться, что внутри никого нет, что рядом с офицером не просто был тихий день. Но... нет. Внутри действительно не было никаких людей. Все они уехали уже много месяцев назад. И не было никакого реального шанса на то, что они вернуться снова. Единственным, что поддерживало эту идею, был сам человек, и даже он начинал думать, что просто может забыть это зрелище. Пустота начала вторгаться в его разум.

После этого Джаред быстро отошел от этого места, его мыслям не нужно было идти по этому пути так рано. Или, ну, для него было еще рано. Вокруг сейчас было... время обеда для замечательных людей, с которыми он все еще работал. На самом деле, теперь, когда он подумал об этом, у него тоже появился аппетит. Казалось, что полдня ничегонеделания действительно разожгли аппетит. По его мнению, это была хорошая новость, Джаред с нетерпением ждал, когда на кухне появятся иностранные деликатесы с приправами мирового класса.

Конечно, это была шутка. Единственным отличием мирового класса в этом был тот факт, что они заказывали по всему миру, чтобы убедиться, что все было как можно дешевле. Может быть, именно поэтому Джаред прокомментировал некоторые вещи назло, предложив им купить бубликов на месяц, чтобы они могли получить оптовую скидку. Он действительно получил сообщение с благодарностью за эту идею, бухгалтер нашел концепцию увлекательной и остроумной. Джаред счел это прекрасным примером того, что ему нужно использовать меньше сарказма в своей повседневной жизни.

Даже если его представления о сарказме отвлекли его от идеи изысканной кухни, мужчина не прекратил свои походы в кафетерий. По сути, это была еще одна кухня, только с несколькими

пристроенными стульями.

И зрелище внутри было чем-то таким, что, безусловно, вызвало улыбку на его лице. Внутри за чашкой чая и кофе сидели двое его коллег, Кассандра и его босс, которые весело болтали. За столом был еще один стул. Поскольку двое других еще не заметили его, Джаред радостно двинулся к нему.

Тогда его волнение не нужно было скрывать, улыбка была какой угодно, только не фальшивой. Он был по-настоящему счастлив при этом зрелище, его сердце чувствовало себя старым и бодрым. Это было зрелище, от которого его разум мог спокойно отдохнуть.

И, может быть, это было не так уж плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2620316>